

W E L C O M E

**ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ УЮТНЫХ ВЕЧЕРОВ:**

Бойфренд в наследство

Ушла в винтаж

Линдси Левитт

БОЙФРЕНД В НАСЛЕДСТВО

Перевод с английского *Ирины Павловой*

Москва
«Махаон»

УДК 821.111.1-31
ББК 84(7Coe)-44
Л36

Lindsey Leavitt
THE CHAPEL WARS
All rights reserved

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency.

Иллюстрация на обложке Demara (Смирнова Мария)
Дизайн обложки и форзаца Мария Фролова
Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: buzz
illustrations, KatePilko, Katerina Tyshkovskaya, Anna Chylibi,
Mohammad Shadan Ali/ Shutterstock.com
Используется по лицензии Shutterstock.com

Левитт Л.

Л36 Бойфренд в наследство : роман / Линдси Левитт ;
пер. с англ. И. Павловой. – М. : Махаон, Издательство
АЗБУКА, 2025. – 352 с. – (Молодежная романтика. Ве-
дерко с мороженым).

ISBN 978-5-389-25918-8

Постоянно думать о парне и мечтать о свидании с ним не в стиле Холли Нолан. Серьезные отношения не входят в ее планы. Сейчас главное – не потерять семейную часовню, которая на грани разорения. Но случайная встреча с Даксом Крэнстоном переворачивает все с ног на голову. Он – парень мечты, с искренней и понимающей улыбкой. А еще – внук заклятого конкурента семьи Холли. Здравый смысл подсказывает ей, что они не могут быть вместе... Но сердце предательски замирает от одного взгляда на Дакса, а от его южного акцента кружится голова. Решится ли Холли поддаться чувствам и пойти против семьи? И стоит ли Дакс такого риска?

УДК 821.111.31
ББК 84(7Coe)-44

© 2014 by Lindsey Leavitt
© Павлова И. В., перевод на русский
язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Махаон®

ISBN 978-5-389-25918-8

Глава 1

Наследство. Ненавижу это слово. Перевод: прости, но кое-кто, кого ты любила, сыграл в ящик; вот тебе подарочек от него. Это все равно что попасть под машину только для того, чтобы потом разжиться деньжатами в судебной тяжбе с тем, кто тебя сбил. Люди не устанут повторять: «Ну надо же, как тебе повезло! Если бы не этот несчастный случай, ты никогда бы так не обогатилась! Правду говорят — нет худа без добра!» А правда в том, что тебя сбила машина и твою психологическую травму не залечат никакие деньги.

По мне, так это какое-то неправильное восприятие реальности. Ничего хорошего в нем нет. Дедушка Джим скончался — отошел в мир иной, он больше не с нами... Он умер. Мой дедушка Джим, с которым я делилась приятными новостями в первую очередь, который отправлял нам поздравительные открытки или «поющие телеграммы» даже на самые нелепые праздники. Ну кто, кроме него, мог прислать огромную бумажную открытку на День посадки деревьев! Никто! Мне даже стало интересно: а что бы дедушка

прислал сейчас, по случаю своей кончины? Может, телеграмму с соболезнованиями? Да нет... Скорее музыкальную открытку. Точно! С песней «Попразднуем» и припиской: «То, что я умер, еще не значит, что мы не можем отметить старое доброе времечко!»

Да все что угодно было бы лучше его «Наказов» (с заглавной буквы). Дедушка запланировал зачитать свое завещание за два года до ухода — после того как посмотрел по телевизору специальный выпуск «60 минут» о погребальных церемониях знаменитостей. «Почему только их хоронят с pompой и почестями?» — спросил он. И на следующий день купил себе гроб из какого-то материала «под золото». Мы думали, что дедушка проживет лет до ста, а он не дожил и до семидесяти.

Мне было наказано надеть что-нибудь «поярче». Этим «поярче» стало желтое платье в стиле малышки Бо Пип (похоже, сданное девицей легкого поведения в секонд-хенд Goodwill, где его и откопала мама). А вот еще несколько странных дедушкиных наказов.

1. Никаких слез и носовых платков.
 2. Духовой оркестр впереди. И чтобы труба обязательно выла.
 3. Поверенный должен надеть костюм-тройку. Темно-синий, в тонкую полоску.
 4. Приготовиться к сюрпризу.
- Нашему семейству было велено явиться не в приемную нотариуса, где обычно всем нормальным

семьям оглашают последнюю волю их нормальных дедушек. Нет! В зябкую ноябрьскую пятницу все Ноланы собрались в четыре часа пополудни в свадебной часовне «Роза Шарона». В той самой часовне, где мой дедушка Джим венчался.

Пока я тащила за мамой по мосту Новобрачных, считая ступеньки до входа в часовню, мне постоянно приходилось одергивать свое короткое цыплячьего цвета платье. А мой младший брат Джеймс то и дело оглядывался и бросал убийственные взгляды. Хотя Джеймсу было всего тринадцать, его подростковые переживания достигли такой силы, что могли расколоть мост пополам. Нет, утонуть бы мы не утонули: воды под мостом не было — один бетон.

Я ускорила шаг, чтобы оказаться перед дверью часовни одновременно с братом.

— Это платье выглядит так, словно ты украла его у девчонки, проигравшей на детском конкурсе красоты, — заявил он.

«А твое лицо выглядит так, будто ты украл его у психа», — завертелось у меня на языке. Но я смолчала — лишь пихнула братца локтем в ребра и поторопилась первой подойти к передней скамье. Сегодня я не собиралась уступать Джеймсу. А еще я надеялась, что дедушка Джим оставил ему этот мост в наследство, а в придачу писсуар, выкрашенный золотистой краской из баллончика.

— Ты толкнула локтем брата? — мама склонилась над своим местом, и ее черный «конский хвост» перекинулся с одного плеча на другое.

Наша старшая сестра Ленор, едва присев рядом с мамой, тут же принялась рисовать на запястье

набросок еще одной вероятной татушки: «ЛЮБОВЬ» внутри золотой рыбки.

— Извини. Это вышло случайно.

— Холли сломала мне ребро, — заявил Джеймс. — Когда она успела стать такой грубой и агрессивной?

— Твоя сестра и мухи не обидит.

— Мне нет дела до мух. Речь о моих ребрах, — возразил Джеймс.

Мама опустила глаза на свой мобильник:

— Мне надо позвонить папе, узнать, где он. Не ссорьтесь. Будьте добрее друг к другу.

— Я добрая, — пробормотала я (скорее самой себе), когда мама отодвинулась на дальний край скамьи и зажала ухо пальцем.

Джеймс насупился:

— Ты идиотка...

— Не говори так! — сказала я.

Не отрывая глаз от своей нарисованной ручкой татуировки, Ленор вздохнула громче девушки, прослушавшей последнюю песню «Грис»:

— Ты понимаешь, насколько оскорбительно это слово?

— А ты понимаешь, насколько оскорбительно это слово? — передразнил ее Джеймс.

— Все, что ты говоришь, — это отражение того, кем ты сам являешься. Ты хотя бы знаешь происхождение этого слова?

Похоже, сестра вздумала продемонстрировать свои познания в лингвистике, почерпнутые в гуманитарном колледже «о-котором-вы-и-слыхом-не-слыхивали».

— Заткнись, Ленор, — буркнул брат. — Меня тошнит от твоей рожи.

Сестра наставила ручку на грудь Джеймсу. У них разница в возрасте девять лет, но во время стычек оба ведут себя как пятилетние.

Поняв, что утратила контроль над ссорой, зачинщицей которой явилась, я протянула между ними руки:

— Ладно вам, перестаньте. Это уже серьезно.

В этот миг заиграл духовой оркестр, помешав мне доказать свою правоту.

Мама вновь уселась на скамейку рядом с нами и толкнула меня коленкой:

— Ну что? Между вами снова мир?

— Нет! — взвился Джеймс. — Ленор ведет себя так, будто она прима-балерина, а все вокруг — безмозглые и неотесанные чурбаны.

— Когда это я так себя вела? — вскинула бровь сестра. — И в каком телешоу ты набрался таких выражений?

— У меня есть дела поважнее, чем смотреть телик.

— Ну конечно! — хмыкнула Ленор. — Временное отстранение тебя от занятий в школе — отличное тому подтверждение.

— Послушай, — мама приобняла Джеймса за плечо. — Все будет хорошо.

Брат прильнул к ней — впервые за несколько лет. И эта сцена выглядела бы приторно-сладкой, если бы оркестр вновь не грянул в трубы. Нужно было обсудить с дедушкой его музыкальные предпочтения. Всерьез.

А теперь... Мы больше не поспорим о музыке. Мы больше ничего с ним не обсудим... Еще на прошлой неделе мы схлестнулись с ним из-за хот-догов (да-да, я не шучу: из-за хот-догов!). А потом у дедушки случился сердечный приступ, врачи в четвертый раз сделали ему шунтирование, но операция не помогла. Дедушки не стало. Одно дело — слышать, что кто-то умер. И совсем другое — когда умирает близкий тебе человек. Смерть становится реальной. До кома в горле. До ноющей боли в груди...

— Я все еще жду, что он вот-вот вынырнет откуда-нибудь и предстанет перед нашими глазами, — призналась Ленор.

Джеймс уронил голову на сжатые кулаки; спутанные волосы упали ему на лицо:

— Он не должен был покинуть нас вот так...

Брат прав. Обычная смерть — удел обыкновенных людей. Тех, кто работает с девяти по пяти и оставляет нормальные завещания, без «Наказов» или каких-то сюрпризов. Наш дедушка заслужил умереть по-другому. Его жизнь должна была оборваться трагически — в попытке предотвратить кражу со взломом или с нераскрывшимся в прыжке парашютом. Но никак не в стерильной больничной палате с тумбочкой, заставленной открытками с пожеланиями скорейшего выздоровления, и подвешенными к потолку, но успевшими сдуться воздушными шариками.

Словно по сигналу, оркестр заиграл в унылой минорной тональности — совсем не ту музыку, которая обычно наполняла пространство в этих стенах. С 1987 года свадебная часовня «Роза Шарона» являлась, без сомнений, самой восхитительной

и изящной часовней на бульваре Лас-Вегас. Без этих ангелочков в розовом пенопласте или ряженных двойников-подражателей Элвиса. На самом деле дедушка Джим ввел на них строгий запрет еще лет девять назад, когда одного жениха, заявившегося на венчание навеселе, в блестящем комбинезоне семидесятых, вырвало на мраморный пол. Интерьер часовни был оформлен в стиле ирландского кафедрального собора — с колоннами, арочными дверными проемами, позолоченным сводом, фресками и маленьким, но очень красивым витражным окном. В отличие от других, более стереотипных часовен, в нашей, по настоянию дедушки Джима, всегда благоухали свежие цветы. А еще он сам переделал мраморный вход. В нашей часовне снимались различные телешоу. А журнал *Bride* назвал ее «преlestным оазисом в море Назойливой Безвкусицы». Перед нашими старинными канделябрами производили «да» люди со всех уголков мира.

Оркестр замолк, нотариус откашлялся. Его пухлое и рябое, как кожура апельсина, лицо округлилось еще больше, когда он втянул воздух в легкие и заговорил:

— Я занимаюсь юридической практикой в этом городе уже двадцать шесть лет. И думал, что всего посмотрелся. Но потом Джим дал мне эти «Наказы», — нотариус приподнял над головой листки бумаги, скрепленные степлером. — Надо же было такое выдумать! Он даже свои похороны распланировал! — Тут входная дверь распахнулась, и в часовню ввалился отец; правда, первым до нас добрался запах его одеколона. — Сценарий поминок расписан в мельчайших

подробностях. Семнадцать страниц. Полагаю, мне предписано в какой-то момент станцевать брейк.

Ленор кивнула папе:

— Эндрю, как мило с твоей стороны присоединиться к нам.

— Это же отец, Ленор!

— Биологически нет, — скривила губы сестра.

— Юридически да, — парировал папа.

Биологический отец Ленор был нигерийцем; раз в несколько лет он приезжал повидаться с ней. А мой — наш с Джеймсом — папа удочерил Ленор, когда ей было четыре года.

Сестра тряхнула косичками:

— Просто я считаю, что теперь, когда я стала взрослой, мне нужно обращаться к тебе по имени.

Папа проигнорировал ее реплику:

— Привет, дети. Лана, рад тебя видеть.

Мама изобразила улыбку — типа той, которой достаивают незнакомых людей в лифте. Или бывших мужей.

— Я тоже. Я очень сожалею из-за кончины твоего отца.

— Я это ценю, — папа погладил ее по плечу. — Как поживаешь?

— О, за меня не волнуйся. Я больше беспокоюсь за твое семейство.

— Ты постриглась? — спросил папа. — Тебе идет.

— Да. Спасибо, что заметил, — ухмыльнулась мама.

— Ты опоздал, — продолжила наезжать на него Ленор.

— Это то, чему научил меня отец, — эффектному появлению, — расставив ноги и уперев руки в бока,

папа принял любимую позу. Он явился в часовню в своей обычной униформе — потертых джинсах, не заправленной костюмной рубашке и ботинках с ободранными мысами, — как нельзя лучше сочетающейся с растрепанными всклокоченными волосами. Но такая одежда ему шла, и улыбка не сходила с папиного лица, как будто он был двойником из какого-то шоу, выдававшим себя за моего отца.

Нотариус зашуршал страницами.

— Итак... теперь все в сборе?

— Донна, папина... секретарша, не смогла прийти. Она разводит альпак, и одна из них заболела...

— Которая? — спросил Джеймс. — Не Дэрил, случаем?

Папа бросил на него странный взгляд:

— Она назвала альпаку Дэрил? — Папа помотал головой. — Не берите в голову. Моя мать тоже считала, что отец не заслужил ее приезда из Мескита. — Он грузно плюхнулся на скамью. — И поверьте мне: ее отсутствие — большое облегчение для всех нас.

— Ваша мать значится первой в списке, — сказал нотариус. — И пожалуй, действительно лучше, что ее здесь нет. Ваш отец попросил... вы уж меня извините, но я лишь зачитываю его пожелания... гм... в общем, он попросил меня показать его бывшей супруге грубый жест и сказать... пару неласковых слов, — нотариус расстегнул пиджак и начал обмахиваться дедушкиным завещанием как веером. — Никто не будет возражать, если мы пропустим этот пункт?

Папа зашелся лающим смехом:

— Джим Нолан! Что удумал!..

Нотариус скороговоркой огласил другие пункты.

Основные моменты:

Ленор: сберегательные облигации на \$500

Джеймс: кожаная куртка-бомбер

Мама: антикварный письменный стол

Секретарша Донна: семейные часы

Священник Дэн: дедушкин саксофон

Папа: разукрашенный дедушкин гольф-карт

— Все остальное, не упомянутое в этом завещании, Донна может продать. Деньги передаются мне в доверительное управление. А я обязан распорядиться ими в пользу часовни, — нотариус вскинул на нас глаза. — Это все. Насколько я понимаю, сейчас должен заиграть оркестр.

Моего имени он не упомянул. В голове забродили всякие мысли: «Уж не этот ли большой сюрприз имел в виду дедушка? Нет! Не может быть! Ерунда какая-то! Я всегда была его любимицей. Может, он так поступил потому, что знал, что мне от него ничего не надо? Ведь наследство — лишнее напоминание о том, что дедушки больше нет. И потом... у меня же сохранились его поздравительные открытки...»

— Ой, подождите! — отложив в сторону «Наказы», нотариус извлек из своего портфеля пухлый конверт. — Осталась еще одна страница. Я ее сейчас прочитаю, но сначала вручу этот конверт Холли. О нем не говорится в завещании. Ваш дед передал его в больнице медсестре. И на словах велел тебе вскрыть одной.

— Почему?

— Откуда же мне знать, малышка? Так распорядился ваш дедушка.

Все семейство уставилось на меня; в глазах у всех стояли немые вопросы. Но никакого ответа у меня не

было. Если только... «Наверное, в конверте поздравительные открытки? — осенило меня. — Да! Должно быть, так и есть. Видимо, мне надо будет открывать по одной открытке в каждый праздник». И, судя по толщине конверта, впереди меня ждала уйма теплых пожеланий. Схватив его и прижав к груди, я с облегчением выдохнула: я получила именно то, что хотела!

Нотариус вернулся к завещанию:

— Я не забыл про тебя, Холли. Просто мне захотелось, чтобы ты немного потомилась в ожидании. Кстати, ты купила платье, уместное для церемонии с помпой и почестями? Надеюсь, оно фиолетово-голубое?

— Оно желтое, — ответила я вслух, как будто нотариус был медиумом и дедушка мог меня услышать. — Да еще с оборками.

— Фиолетово-голубое с оборками. Тебе нужно больше оборок, — продолжил нотариус.

И все мое семейство прыснуло со смеху. Дедушка хорошо меня знает, точнее знал.

— Итак, «...я оставляю своей внучке, Холли Эвелин Нолан, пауза для придания драматического эффекта... — нотариус нахмурил брови и перечитал про себя последнюю строчку: — Ой, извините. Похоже, это он мне велел сделать паузу. Ладно. «...я оставляю своей внучке, Холли Эвелин Нолан... — на этот раз нотариус сделал паузу, и стало ясно, что хотя бы раз или два он побывал в зале суда и представлял, как ее надо держать, — ...свадебную часовню “Роза Шарона”. Отныне она твоя, малышка Холли. Сохрани мое дело в память обо мне».

Глава 2

Уже поздним вечером того дня я побежала к искусственному водоему в нашем комплексно спроектированном микрорайоне, креативно названном «Озера». Наша семья жила в убогой квартирке в доме на северной окраине района. Мы с Джеймсом обозвали это жилище «космосом» — из-за голых стен и пустых мечтаний. Иногда я пробиралась в кварталы богачеев на берегу водоема — только для того, чтобы посмотреть, сколько времени потребуется охране, чтобы задержать меня за такие серьезные правонарушения, как гуляние по пешеходной дорожке или непрезентабельный внешний вид, делающий меня в их глазах бедной нищенкой.

Солнце садилось, сухой воздух бодрил. Я устроилась в своем заветном укромном местечке, на лоскутке пожелтой вытопанной травы за торговым центром. Коммерческие помещения центра использовались по разному назначению. Совсем недавно, например, там устраивались свадьбы и банкеты — с крыши закрытой веранды до сих пор свисала гирлянда из пластиковых цветов. Мне выпало лишь

раз понаблюдать из своего закутка за свадебной церемонией. И она была красивой. Фальшиво красивой. Свадьба на берегу не природного озера, а искусственного водоема слишком наглядно и убедительно отражала мнимую аутентичность Вегаса.

Насчитав шестьдесят три травинки, я переключила внимание на узор, который создавали на воде огни: яркий, яркий, тусклый, яркий, яркий, тусклый. А потом задумалась над содержимым все еще не вскрытого конверта, лежащего у меня на животе. Но никаких жизнеспособных версий мне в голову не пришло: ноль догадок, ноль предположений.

— Холли! — донесся до меня голос Джеймса, пытающегося неподалеку от берега справиться с веслами гребной лодки, которую он явно «позаимствовал» у владельца, живущего у водоема. Джеймс так поднаторел в «заимствовании», что ни разу не попался, насколько мне известно. — Помоги, подтяни меня к берегу.

Солнце почти село, сумерки сгустились. Поднявшись с травы, я подошла ближе и, протянув брату большую палку, помогла ему пришвартоваться. Джеймс вылез из лодки и привязал трос к мини-причалу. На самом деле никто из местных обитателей не использовал водоем по прямому назначению: большинство считали его скорее выгодным приложением к их элитной недвижимости. Вода в нем была мелкой, мутной и кишела жучками. Мне нравилось ловить и считать гуппи, которым, похоже, не суждено вырасти до размеров настоящих рыб.

— Как ты догадался, что я здесь? — спросила я брата. — Ты что, следил за мной?

— А тебе что, дед в письме наказал прибрать к рукам причал? Так это общественная собственность. — Я ткнула большим пальцем на знак «Вход запрещен». — Ну и ладно. Если ты можешь находиться здесь, то и я могу, — и, сунув руку в карман своих обтягивающих джинсов, Джеймс вытащил пакетик с семечками подсолнечника.

Я перевела взгляд на дорогу и задумалась: может, надо было прочитать письмо в «Космосе»? Но брат и дома мог в любой момент и без всякого приглашения ворваться в мою комнату. Когда мне действительно хотелось поговорить с Джеймсом, он часами пропадал невесть где. Но мучимый любопытством, Джеймс мог достать тебя из-под земли.

— Ты злишься, что я получила в наследство часовню? — решила прояснить ситуацию я.

— Для гения ты задаешь слишком глупые вопросы.

— Я не гений.

— Ну, учишься ты хорошо. Знаешь, мне это по барабану. От часовни воняет как от старухи, — Джеймс сплюнул в воду лузгу. — Мне просто хочется понять, почему дед завещал ее именно тебе.

Мне тоже хочется это понять.

— Он наказал мне вскрыть конверт одной.

— Дед не имел в виду меня, — Джеймс трижды выплюнул шелуху от семечек в причудливом ритме. — Он думал об отце и Донн е — представлял, как обозлятся все взрослые из-за того, что часовня стала твоей. Наверняка он думал, что умрет, когда тебе будет лет тридцать или около того и ты все еще будешь работать в этой часовне. Как тебе такое — быть предсказуемой?

Ужасно. Да, конечно, я и в тридцать лет продолжала бы работать в часовне. «Роза Шарона» — это моя жизнь. Я бы вышла за нее замуж, если бы можно было сочетаться браком со зданием. И повенчал бы меня с ней, естественно, священник Дэн.

— Я не предсказуемая — я верная. Когда-нибудь ты в этом убедишься.

— Так мне сказал и психотерапевт Уитни. А еще он сказал, что мне нужно сблизиться с тобой, подружиться по-настоящему, — на губе Джеймса повисла половинка лузги. — Так давай сближаться. Открывай конверт.

Присев на траву, мы прижались друг к другу — с конвертом между нами. На причале горел старомодный фонарь, но скорее для вида. Толку от него было мало. Джеймс достал свой мобильник с потрескавшимся экраном и подсветил дедушкино послание.

— А что, если... что, если я не могу... — у меня дрогнул голос; что бы ни лежало внутри конверта, это могло изменить мою жизнь. А где перемены — как в лучшую, так и в худшую сторону, — там слезы. Я редко плакала, и мне не хотелось, чтобы Джеймс увидел мои слезы. Покажи я при нем слабинку — и это могло потом выйти мне боком. К тому же я и так наревелась за прошедшую неделю, а еще предстоит пережить похороны.

— У меня борода отрастет в ожидании.

Я слишком разнервничалась для шуток о половом созревании. Мысленно досчитав до трех, я вскрыла конверт. Мы с Джеймсом перегляну-

Серия «МОЛОДЕЖНАЯ РОМАНТИКА. ВЕДЕРКО С МОРОЖЕНЫМ»

ЛЕВИТТ Линдси

БОЙФРЕНД В НАСЛЕДСТВО

Роман

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина

Ответственный редактор А. В. Купцова

Технический редактор Т. А. Тимошина

Литературный редактор Е. А. Остроумова

Корректоры Л. А. Асанова, Е. С. Шумская

Разработка макета М. Н. Фролова

Верстка С. В. Иванова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 11.06.2025. Формат 84×108/32.

Бумага офсетная. Гарнитура «Georgia». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.

Тираж 2000 экз. J-LHE-34893-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 28.07.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –

обладатель товарного знака «Махаон»

115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»

г. Санкт-Петербурге

191024, г. Санкт-Петербург,

ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:

АЗБУКА Баспасы ЖШҚ –

«Махаон» тауар белгісінің иесі

115093, Мәскеу, қ. ш. аум.

Даниловский муниципалдық округі,

Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы

АЗБУКА Баспасы ЖШҚ филиалы

191024, Санкт-Петербург,

Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басыл шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баслымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+